

Трансформационные кризисы

Бродский Б.Е.

Исследуется феномен трансформационных кризисов переходных экономических систем на основе структуралистской парадигмы в экономической теории. Дано определение переходной экономики как биполярной институциональной структуры и рассмотрены модели инфляции и экономического роста в переходных экономиках различного типа с учетом институциональных и структурных факторов.

1. Введение

Последнее десятилетие XX века поставило перед мировой экономической наукой множество новых и сложных вопросов, ответы на которые не получены по сей день. Едва ли не самым знаменательным событием этой эпохи стал распад глобальной социалистической системы и вступление посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы на путь социально-экономических преобразований. Поначалу казалось, что стоит лишь «схватить и обкатать» пост-кейнсианские, неоклассические и монетаристские схемы макроэкономического регулирования, как тяжелый груз наболевших хозяйственных и социальных проблем - стагнация и падение рентабельности производства, низкая производительность труда, хронический и повсеместный дефицит товаров - уйдет в историческое небытие, а впереди маячит проторенная дорога к бескризисному и светлому капиталистическому завтра. Первые шаги польских и венгерских экономических реформ были трудными, но обнадеживающими и впечатляющими: после краткого периода «шоковой терапии» и «экстраординарной политики» падение агрегированного выпуска было приостановлено, а спустя 2-3 года начался экономический рост. Чешская «бархатная революция» принесла с собой еще меньше проблем: взошедшая «на дрожжах» западных инвестиций, чешская экономика поначалу демонстрировала вполне уверенные темпы роста. Однако опыт российских либеральных экономических реформ привел через 7 лет к противоречивым и во многом обескураживающим результатам: на фоне устойчивого снижения темпов инфляции в 1993-1998 гг. продолжалось падение агрегированного выпуска и инвестиций, а в 1998 г. разразился финансовый кризис. Опыт болгарских и румынских экономических реформ также принес с собой негативные результаты. Полномасштабный финансовый кризис 1996 г. в Болгарии и введение режима «currency board» для обуздания гиперинфляции; глубокий экономический спад, взрыв инфляции, социальные беспорядки и массовое обнищание населения в Румынии в 1997 г. - такова

Бродский Б.Е. - кандидат технических наук, зам.зав. кафедрой прикладной макроэкономики ГУ-ВШЭ, ст.научный сотрудник ИМИП ГУ- ВШЭ.

была здесь реальная социальная цена либеральных реформ.

Первый вопрос, который мы задаем себе в этой связи: почему применение во многом схожих схем макроэкономических реформ, основанных на «трех китах» **либерализации, приватизации и стабилизации**, приводит к столь противоположным результатам в различных странах? Следствие ли это различных «начальных условий», таланта или бездарности правительств, а быть может, «чистоты» или «нечистоты» монетаристских экспериментов в денежно-кредитной сфере? Другой вопрос: чем помочь странам, попавшим в тиски трансформационных кризисов и все глубже увязающим в пучине внешних и внутренних долгов? Монетаристские рецепты макроэкономического регулирования уже показали свою непригодность в российских условиях.

Второй парадоксальный феномен 1990-х годов – это «провал отличников»: странные макроэкономические кризисы, поразившие экономики развивающихся стран – примерных учеников МВФ и Мирового банка – Мексики, Аргентины и Бразилии. Кризис 1994 г. в Мексике и его отголосок 1998 г. повергли в недоумение многих аналитиков, заставив усомниться в действенности стандартных антикризисных программ.

И наконец, южноазиатский кризис 1997-1998 гг., прокатившийся шокowymi волнами по всей мировой финансовой системе, а также «пожарные» и беспомощные действия МВФ, лишь усугубившие последствия кризиса для экономик Таиланда, Индонезии и Южной Кореи, демонстрировавших высокие и устойчивые темпы роста в 1990-е годы, стали третьей глобальной макроэкономической проблемой, ждущей своего решения на исходе XX столетия.

По моему убеждению, бесполезно искать решения **проблемы трансформационных кризисов** в рамках неоклассического синтеза и монетаристской парадигмы в экономической теории. По своей сути эти теории ориентированы на интерпретацию равновесных (стабилизированных) состояний и равновесных эволюционных трендов экономических систем и в силу этого попросту игнорируют феномен «структурного кризиса» экономической системы, вытесняя его в область «не-фактов». Адекватный анализ проблемы трансформационных кризисов может быть проведен лишь на основе **структуралистской парадигмы в экономической теории**, основные принципы которой будут рассмотрены в следующем разделе.

2. Структурный анализ экономических систем

Истоки методологии структурного анализа экономических систем восходят к работам В. Ойкена [1] и Дж. Шекла [2]. Ойкен впервые выделил «*конституирующие идеально-типические формы*» **централизованно управляемого и менового хозяйства**, присутствующие на всех этапах человеческой истории. В современной интерпретации эти хозяйственные порядки соотносятся с «плановой» и «рыночной» экономикой.

Структурный анализ этих базисных экономических порядков ставит своей целью изучение основных **функций** плановой и рыночной экономики, то есть важнейших институциональных элементов, обуславливающих особенности функционирования централизованно управляемого и менового хозяйства. Эти первичные институциональные элементы включают в себя:

- функцию **моделирования**,
- функцию **регулирования**,

- функцию **адаптации**,
- функцию **диагностики**.

Суть функции *моделирования* в централизованно управляемой экономике состоит в формировании хозяйственных *планов*, регламентирующих пропорции и динамику производства и обмена. Здесь на память сразу приходят всеобъемлющие разрядки по номенклатуре и ценам продукции, которые формировал Госплан СССР. Сущность функции *регулирования* в плановом хозяйстве также довольно прозрачна: план подчинял себе всю хозяйственную деятельность, регулируя социальные предпочтения, количество и качество продукции. Решение плановых и партийных органов о том, что персональные компьютеры не нужны обществу, привело к вытеснению проектных разработок в этой области из числа социально значимых приоритетов в бывшем СССР. Суть функции *адаптации* в плановом хозяйстве состоит в том, что сами планы экономического развития подвергаются пересмотру в зависимости от глобальных социальных целей. И наконец, функция *диагностики* состоит в определении степени рассогласования между планом и реальностью. Сигнал значимого рассогласования может быть использован либо для регулирования хозяйственного порядка, либо для адаптации плана экономической деятельности.

Институциональные элементы, реализующие функции моделирования, регулирования, адаптации и диагностики в рыночной экономике, кардинально отличны от своих «плановых» аналогов. Основные принципы менового хозяйства предполагают **децентрализацию** процесса принятия экономических решений и **координацию** этих решений через **механизм цен**. Функция моделирования в меновой экономике представляет собой расчетную шкалу (Ойкен), то есть совокупность ценовых пропорций, определяющих относительную ценность экономических благ. Именно через эту всеобъемлющую и гибкую ценовую шкалу осуществляется координация экономических решений хозяйствующих субъектов в рыночной экономике. Ценовые пропорции различных экономических благ устанавливаются в процессе *рыночных обменов*, когда субъективные ценности товара для продавца и покупателя соотносятся с меновой ценой товара, возникающей в ходе обмена. «Универсальная сеть рыночных обменов» является тем институциональным механизмом, который реализует *функцию регулирования* в рыночной экономике. Именно в процессе рыночных обменов устанавливается социальная полезность каждого блага. Естественно, что «ненужные» блага вытесняются из сферы активных рыночных обменов, и напротив, изобретение инновационных благ резко изменяет универсальную расчетную шкалу, приводя к обновлению всей системы цен. В этом и состоит смысл функции адаптации в рыночной экономике. Вместе с тем было бы иллюзией считать, что расчетная шкала в рыночной экономике обладает абсолютной гибкостью. В [1] Ойкен впервые проанализировал возможные формы менового хозяйства - от совершенной конкуренции до монополии, - отличающиеся различной степенью «гибкости» ценовой шкалы. В условиях относительно жесткой ценовой шкалы фирмы затрачивают немало усилий по продвижению новых товаров на рынок (реклама, маркетинг и др.), реализуя *функцию диагностики* в меновом хозяйстве.

Мы рассмотрели столь подробно институциональную реализацию функций моделирования, регулирования, адаптации и диагностики в плановой и рыночной экономике с единственной целью: показать, что при всех институциональных

различиях базисная структура этих экономических порядков оказывается одной и той же (рис. 1).

В этой структуре О - «объект», то есть экономика, рассматриваемая на субстратном уровне материальных и финансовых активов; М - моделирование, R -

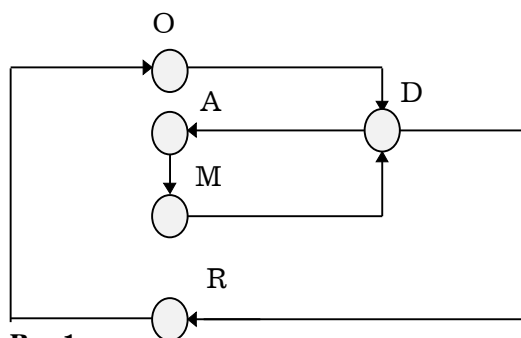

Рис.1

регулирование, А - адаптация, D - диагностика - функциональные элементы метауровня экономического порядка; стрелками обозначены взаимосвязи функций моделирования (М), регулирования (R), адаптации (А) и диагностики (D). Так, информационный сигнал от экономической модели (стрелка MD) сравнивается в блоке диагноза с информацией от объекта (стрелка OD), и при возникновении значимого рассогласования между этими сигналами может быть пред-

принята либо коррекция характеристик объекта (стрелки DR и RO), либо коррекция экономической модели (стрелки DA и AM). Нетрудно заметить два связанных контура в составе этой структуры: контур регулирования (D - R - O - D) и контур адаптации (D - A - M - D). Смысл контура регулирования - в сохранении относительной замкнутости экономического порядка: все виды хозяйственной деятельности, вступающие в конфликт с основной экономической моделью (М), вытесняются на периферию хозяйственного порядка. Напротив, смысл контура адаптации - в сохранении относительной открытости экономического порядка: новые «успешные» виды хозяйственной деятельности приводят к адаптации существующей экономической модели, включаясь в ядро хозяйственного порядка. Экономические порядки с преобладанием функции адаптации над регулированием мы будем называть относительно **открытыми**. Напротив, экономические порядки с преобладанием функции регулирования над адаптацией назовем относительно **замкнутыми**.

3. Биполярная структура переходной экономики

Помимо «идеальных конституирующих форм» централизованно управляемого и менового хозяйства, в работах Ойкена вводится понятие «среднего пути» (Wirtschaftspolitik der mittleren Wege), описывающего попытки регулировать рыночный порядок с помощью государственного вмешательства. Примерами могут служить некоторые европейские государства «всеобщего благосостояния», в которых проводится **точечная политика** государственного вмешательства в сфере распределения и занятости. Вместе с тем экономическая реальность второй половины XX столетия доставляет немало примеров экономических систем, сочетающих институциональные элементы как централизованно управляемого, так и менового хозяйственного порядка и находящиеся как бы на полпути от одной идеально типической формы к другой. В этих экономиках государственное вмешательство не ограничивается лишь точечной политикой, но глубоко проникает в различные сферы хозяйственного механизма.

К таким **переходным экономическим порядкам** следует отнести:

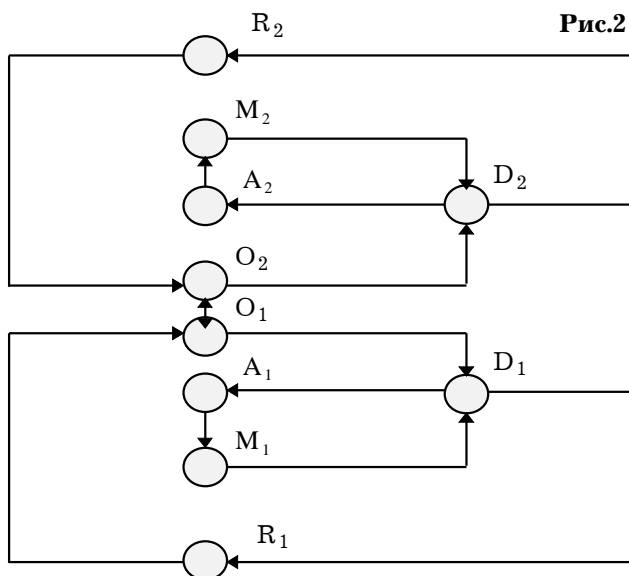
- экономики «развивающихся стран» (developing economies);
- экономики «возникающих рынков» (emerging markets);
- экономики «посткоммунистических стран» (post-communist economies).

Общая институциональная черта этих экономик - **биполярная структура хозяйственных порядков**, включающая подструктуры централизованно управляемого и рыночного хозяйства. В развивающихся экономиках государственное регулирование хозяйственных процессов достигает весьма внушительных пропорций. В Чили, Бразилии и Мексике все программы рыночных реформ осуществлялись под патронажем государства, определявшего стратегию и тактику реформ и активно участвовавшего в их реализации.

Притчей во языцех стал «союз государства и бизнеса» в экономиках «развивающихся рынков». Экономическая власть *чеболей* в Южной Корее основана на тесных контактах директоров фирм с верхушкой государственной иерархии. Согласно одной из версий, финансовый кризис в Юго-Восточной Азии был обусловлен так называемым «семейным капитализмом», то есть слишком тесными связями государственных и рыночных структур в экономиках ЮВА.

Экономики посткоммунистических стран в 1988-1998 гг. также приобрели четко выраженную двухполюсную структуру: ослабевающий госсектор здесь сосуществует с новыми рыночными структурами. Несмотря на тезис ортодоксального либерализма о том, что «государство должно уйти из экономики», активно внедрявшийся в российское общественное сознание в 1992-1996 гг., последние события в России свидетельствуют об обратном: государственное регулирование экономики в России только усилилось в 1997-1998 гг.

В настоящее время отсутствует общепринятое определение **переходной экономики**. Так, ряд авторов [3,4] предлагают отождествить понятие переходной экономики с экономикой посткоммунистического типа. Вместе с тем в работе Бланшара [5] акцентируется специфика посткоммунистической переходной экономики, тогда как в работах [6,7] отмечаются институциональные и макроэкономические признаки посткоммунистических переходных экономик, объединяющие их с развивающимися экономиками Мексики, Чили, Аргентины и Бразилии. На мой взгляд, наиболее приемлемым является **структурное определение**, описывающее переходную экономику как **биполярную структуру**, включающую в себя институциональные элементы как централизованно управляемого, так и менового хозяйства. Это определение включает в себя известную трактовку экономических трансформаций как «перехода» от относительно **замкнутой модели** централизованно уп-

руляемого хозяйства к **открытой модели** рыночной экономики. Схема этой биполярной структуры приведена на рис. 2.

В этой структуре индекс «1» относится к подсистеме централизованно управляемого хозяйства, индекс «2» - к рыночной экономике. Двойные стрелки между объектами O_1 и O_2 означают процессы реаллокации материальных и финансовых ресурсов между подсистемами централизованно управляемого и рыночного хозяйства.

Понимание переходной экономики как биполярной структуры, основанной на взаимодействии различных экономических порядков, в корне противоречит широко распространенному взгляду на переходную экономику как временный конгломерат («эфмериду») старых, «дерегулированных» хозяйственных механизмов и *возникающих на их месте* новых экономических структур. Именно последний взгляд доминировал в концепциях экономических преобразований, предложенных российской правящей элитой в 1992-1997 гг. По сути дела, это - чисто американский «одноклеточный» прагматизм, трактующий общество как «вечную давиленью».

Апелляция к «невидимой руке рынка», которая «со временем все расставит по местам», звучала как набат в российской экономической публицистике 1990-1992 гг. Сегодня, похоже, Россия вполне убедилась в ошибочности безоглядных упований на рыночную стихию.

4. Особенности эволюции переходных экономических систем

Биполярная структура переходной экономики включает в себя подструктуры централизованно управляемого и рыночного хозяйства в их системных взаимосвязях. Тем удивительнее тот факт, что известные либеральные концепции и лозунги экономических реформ этих взаимосвязей «не видят» или предпочитают игнорировать. Вместе с тем эволюция подобных биполярных структур подвержена двум главным опасностям:

- *Экономический коллапс* - темпы дерегулирования и разрушения традиционных централизованно управляемых структур существенно выше, чем темпы возникновения новых структур рыночного хозяйства. В результате неolibеральной политики, проводимой по методу «шоковой терапии», возможен полный коллапс экономической системы.

- *Экономический регресс* - темпы возникновения новых рыночных структур очень низки, тогда как старые структуры централизованного хозяйства дерегулируются сравнительно медленно, что приводит к восстановлению прежней структуры централизованно управляемой экономики.

Успешное проведение экономических реформ предполагает учет этих главных опасностей любых социальных преобразований. И вновь мы задаем себе вопрос, при каких макроэкономических условиях наступает коллапс экономической системы, или - в более общей ситуации - каковы причины возникновения **трансформационных кризисов**, обусловленных структурными диспропорциями в развитии экономических систем?

Для ответа на этот вопрос мы рассмотрим типологию переходных экономик, охватывающую хозяйственные порядки посткоммунистических стран, «возникающих рынков» и «развивающихся экономик».

Суть процесса экономических преобразований - в переходе от замкнутой самовоспроизводящейся структуры централизованно управляемого хозяйства к открытым экономическим обменам, к либерализации внутренней и внешней торговли страны. В этом контексте приобретает особое значение главный предмет экономических обменов, то есть те виды товаров и услуг, которые становятся основной статьей внешней торговли страны. По этому признаку мы выделяем:

- **Экономики типа «R» (resources):** сравнительно богатые природные ресурсы, дешевый труд, преимущественное развитие добывающих технологий и производств с низкой степенью переработки сырья.

- **Экономики типа «L» (labour):** сравнительно бедные природные ресурсы, акцент на квалифицированный высокопроизводительный труд, преимущественное развитие обрабатывающих технологий.

Далее мы увидим, что именно это различие обуславливает характерные структурные особенности переходного периода: как правило, экономики типа «L» сравнительно успешно реализуют стратегию либеральных реформ, интегрируясь в ядро постиндустриального мирового хозяйства, тогда как экономики типа «R» втягиваются в полосу трансформационных кризисов, постепенно отбрасывая их в сырьевую периферию транснационального капиталистического порядка.

История современных трансформационных кризисов начинается на рубеже 1970-1980-х гг., когда правительства ряда латиноамериканских стран (Аргентина, Мексика, Бразилия, Чили) столкнулись с существенными трудностями в обслуживании внешнего долга. Экономика этих стран тяготеет к типу «R» - рост цен на нефть в 1972-1973 гг. обусловил расширение масштабов международного кредитования этих стран и бурную фискальную экспансию. Напротив, период 1980-х оказался крайне тяжелым: падение мировых цен на сырье и энергоресурсы - основной предмет экспорта этих стран - привело к сокращению бюджетных доходов и росту объемов внешней задолженности. Сакс и Ларрен в [8] задаются вопросом: почему долговой кризис разразился именно в Латинской Америке и практически не затронул переходные экономики Восточной Азии в этот период? Ответ этих авторов, на мой взгляд, явно неудовлетворителен: вряд ли можно утверждать, что Мексика и Аргентина налагали серьезные ограничения на свой экспорт. Причина проста: страны Восточной Азии - Южная Корея, Таиланд, Сингапур и Гонконг - тяготеют к типу экономики «L» в отличие от Мексики, Бразилии, Чили и Аргентины, и поэтому снижение мировых цен на сырье и энергоресурсы не могло негативно сказаться на бюджетах этих стран.

Второй этап трансформационных кризисов начался в 1980-1990-х гг., когда страны распавшегося социалистического блока встали на путь рыночных реформ. И вновь мы видим здесь характерное различие в эволюции стран, тяготеющих к экономике типа «L» - Польши, Венгрии, Чехии, Словении - и стран, тяготеющих к экономике типа «R» - России, Украины, Румынии, Болгарии. Если Польша и Венгрия после всех проблем и неурядиц первых лет реформ все же смогли обеспечить устойчивое развитие рыночных структур и подъем производства, то в России, несмотря на все усилия по приватизации госструктур, либерализации внутренней и внешней торговли, а также макроэкономической стабилизации, развитие малого и среднего бизнеса было фактически заблокировано «сырьевыми» и «теневыми» олигархами, а долгожданный экономический рост так и не состоялся за 8 лет реформ.

И наконец, в 1997-1998 гг. мы наблюдаем третий тип трансформационных кризисов, поразивших экономики «L» Юго-Восточной Азии, еще в 1992-1996 гг. демонстрировавшие высокие и устойчивые темпы роста. Западные аналитики изобрели немало злорадно-уничажительных определений: «crony capitalism», «дутые экономики» и др., не имеющих ничего общего с действительностью и настоящими причинами этих кризисов.

Да, действительно, государство в этих экономиках активно участвовало в формировании конкурентоспособных рыночных компаний, инвестируя огромные финансовые ресурсы в развитие высоких технологий и научных исследований, привлекая международный капитал для финансирования венчурных проектов. Но до 1997 г. эта политика оправдывала себя: высокие темпы роста экспортного производства, низкая инфляция и умеренный бюджетный дефицит не давали повода для беспокойства. Фундаментальная причина кризиса коренилась в драматичном снижении мировых цен на экспорт «азиатских тигров» в 1995-1996 гг. Ценовая революция на рынке микрочипов и усиление международной конкуренции в области высоких электронных технологий вызвали резкое сокращение экспортных доходов переходных экономик Юго-Восточной Азии и, как результат, бурный рост «плохих долгов» банков. Следует отметить, что основным «мотором» экономического роста в этих странах был именно экспорт. Внутренний платежеспособный спрос играл гораздо более скромную роль, в силу акцента на «дешевый труд», традиционно доминировавшего в макроэкономической политике стран Юго-восточной Азии. Поэтому после падения мировых цен на основные статьи экспорта этих стран и быстрого «усыхания» источников дешевого капитала переключить экономический рост на «мотор» внутреннего спроса не оказалось возможным.

По сути дела, именно олигархическая структура высшего бизнеса в этих странах стала причиной экономического кризиса 1997-1998 гг. Таким образом, принадлежность экономики к типу «L» еще не является гарантом устойчивого бескризисного развития и может рассматриваться лишь как априорная позитивная предпосылка экономического роста.

Далее мы рассмотрим макроэкономические модели двух главных типов переходной экономики. Цель построения и анализа этих моделей состоит в том, чтобы показать, как отмеченное выше различие между экономиками типа «R» и «L» трансформируется в особенности биполярной переходной экономической структуры и в конечном итоге определяет успех или провал стратегии либеральных экономических преобразований, основанной на программах либерализации, стабилизации и приватизации.

В [12] была предложена макроэкономическая модель российской экономики, основанная на структуралистском подходе, предусматривающем учет взаимосвязей между различными структурными сегментами российской экономики: экспортно-ориентированным и внутренне-ориентированным сектором производства, сектором естественных монополий, федеральным бюджетом и сферой доходов и расходов населения. В этой статье основные принципы предложенной в [12] модели применяются к описанию общих макроэкономических взаимосвязей в биполярных структурах переходных экономик типа «R» и «L». При этом в целях упрощения изложения мы ограничиваемся рассмотрением двухсекторных моделей, описывающих структурные взаимосвязи между основными сегментами производства - экспортно-ориентированным и внутренне-ориентированным сектором.

5. Модели переходных экономик

Основным принципом "поведенческого подхода" к построению моделей переходных экономических систем является рассмотрение особенностей хозяйственного поведения экономических субъектов в различных структурных сегментах переходной экономики. Для переходных экономик типа "R" и "L", характеризующихся сложным биполярным паттерном экономической структуры, существенно выделение этих структурных сегментов и анализ взаимосвязей между ними.

5.1. Экономика "R"

Мы предполагаем, что в экономике "R" присутствуют два основных структурных сегмента:

➤ традиционные отрасли реального сектора, ориентированные на внутренний рынок (В.О.С.);

➤ новые рыночные структуры, ориентированные, в основном, на внешний рынок (Э.О.С.).

Либерализация цен и внешней торговли, приватизация крупных государственных предприятий приводят к тому, что в экспортно-ориентированном секторе сосредотачиваются конкурентоспособные фирмы, стремящиеся к максимизации прибыли на базе доступных ресурсов труда и капитала. Особенностью экономики "R" является то, что после либерализации цен и внешней торговли цены на сырьевые ресурсы, относительно стабильные до начала реформ, стремительно возрастают, приближаясь к мировым, что ведет к существенному росту издержек предприятий внутренне-ориентированного сектора и возможностям извлечения сверхприбылей для бизнес-элиты экспортно-ориентированных рыночных структур. Этот исходный раскол общества на "новых" и "старых" исключает возможность достижения социального консенсуса, столь необходимого для успеха рыночных реформ, и, как мы покажем далее, с неумолимой логикой ведет к череде трансформационных кризисов, отбрасывающих страну на периферию постиндустриального мирового экономического порядка.

Более формально, допустим, что некоторая часть продукции экспортно-ориентированного сектора (Y_e^e) поставляется на внешние рынки по мировым ценам p_e , другая же часть (Y_e^d) реализуется на внутреннем рынке по ценам p_e^d (в единицах мировых цен). Суть взаимосвязи секторов Э.О.С. и В.О.С. в экономике "R" состоит в том, что поставки продукции сектора Э.О.С. на внутренний рынок в размере $e p_e^d Y_e^d$, где e - номинальный обменный курс иностранной валюты, включаются в материальные издержки сектора В.О.С., которые стремительно возрастают в результате сближения внутренних цен p_e^d с мировыми p_e .

С другой стороны, либерализация внешней торговли ведет к резкому увеличению потоков импорта в страну, оплачиваемых (что весьма существенно для экономики типа "R") за счет возрастающих экспортных поставок сектора Э.О.С. и вытесняющих с потребительского внутреннего рынка неконкурентоспособную продукцию сектора В.О.С.

В результате предприятия внутренне-ориентированного сектора оказываются между Сциллой снизившегося платежеспособного спроса населения на свою

продукцию и Харибдой возросших издержек за поставки сырья и энергоресурсов от сектора Э.О.С. И здесь возникает феномен, слишком хорошо знакомый в России, - резкое возрастание объемов взаимных неплатежей между предприятиями секторов В.О.С. и Э.О.С. За счет неплатежей фактически происходит дополнительное финансирование сектора В.О.С., тогда как те же неплатежи представляют собой чистые убытки сектора Э.О.С.

Таким образом, агрегированный доход в секторах В.О.С. и Э.О.С. принимает вид соответственно:

$$(1) \quad Inc_d = p_d Y_d - e p_e^d Y_e^d + D + I_d(r) + E_d,$$

$$(2) \quad Inc_e = e p_e Y_e^e + e p_e^d Y_e^d - D + I_e(r) + E_e,$$

где D - чистое изменение объема просроченной задолженности сектора В.О.С. сектору Э.О.С.;

p_d - уровень внутренних цен на продукцию В.О.С.;

Y_d - объем выпуска сектора В.О.С.;

$I_d(r), I_e(r)$ - объемы частных инвестиций в сектора В.О.С. и Э.О.С. соответственно;

E_d, E_e - объемы государственных инвестиций в сектора В.О.С. и Э.О.С. соответственно.

Этот агрегированный доход в секторах В.О.С. и Э.О.С. расходуется, в основном, на заработную плату, налоговые отчисления и амортизацию основных фондов. В модели нас будет интересовать динамика заработной платы и налоговых отчислений в секторах В.О.С. и Э.О.С., описываемая уравнениями вида (для Э.О.С.):

$$(3) \quad (w_e L_e)_{t+1} = (l_e Inc_e)_t,$$

$$(4) \quad (Tax_e)_{t+1} = (\tau_e Inc_e)_t,$$

где w_e - номинальная ставка заработной платы в секторе Э.О.С.;

L_e - занятость в секторе Э.О.С.;

Tax_e - объем налоговых отчислений в секторе Э.О.С.;

l_e, τ_e - некоторые (вообще говоря, переменные) положительные коэффициенты, $0 < l_e + \tau_e < 1$.

В уравнениях (3)-(4) предполагается, что агрегированный доход, полученный в текущем периоде t , будет использован на заработную плату и налоговые отчисления в следующем периоде $t+1$. Представляется, что это достаточно реалистичная трактовка хозяйственного поведения экономических субъектов в экономике "R", которые, как правило, долго решают, какую часть дохода выплатить в виде заработной платы, какую - пустить на налоги, а какую - на амортизацию и прибыль. Заметим, что уравнения, аналогичные (3) и (4), могут быть записаны для сектора В.О.С.

Как уже говорилось, неплатежи D в экономике "R" выполняют компенсационную роль, являясь дополнительным источником финансовых ресурсов предприятий В.О.С. для компенсации возросших материальных затрат на поставки

сырья и энергоресурсов от сектора Э.О.С., то есть

$$(5) \quad D = e p_e^d Y_e^d - p_d Y_d$$

Уравнения (1)-(5) позволяют объяснить, как и почему исходный трансформационный кризис взаимных неплатежей между предприятиями в экономике "R" перерастает в бюджетный кризис и кризис социальной сферы. Действительно, из уравнений (1), (2) с учетом (5) следует, что агрегированный доход Inc_e и Inc_d в секторах В.О.С. и Э.О.С. резко падает в результате возрастания объемов неплатежей D . Как следствие, из уравнений (3), (4) мы делаем вывод, что сокращается количество налоговых поступлений в государственный бюджет Tax_d и Tax_e от секторов В.О.С. и Э.О.С., а также растет задолженность по заработной плате. В совокупности эти негативные процессы выливаются в бюджетный кризис и кризис социальной сферы в экономике "R".

Падение налоговых поступлений ведет к росту бюджетного дефицита, финансируемого либо эмиссионным путем, либо за счет увеличения внешних и внутренних государственных заимствований.

Эта логическая последовательность трансформационных кризисов порождает три главные проблемы экономики "R": проблему инфляции, проблему экономического роста и проблему государственного долга. Далее будут рассмотрены модели инфляции и экономического роста для переходной экономики "R".

Модель инфляции

В отличие от монетаристских моделей инфляции [9] мы рассмотрим структуралистскую модель, подчеркивающую особую роль немонетарных факторов в развитии инфляционных процессов в переходной экономике "R". В последние годы появляется все больше исследований переходных экономик, авторы которых утверждают, что динамика немонетарных факторов играет ключевую роль в объяснении инфляционных явлений для переходных экономических структур [10,11].

Мы начинаем с модели агрегированной функции потребления. С одной стороны, конечный потребительский спрос (C) связан с объемом производства внутренне-ориентированного сектора (Y_d) зависимостью вида:

$$(6) \quad C = Y_d \left(1 + \xi \frac{p_d}{e p_i} \right),$$

где фактор $p_d/e p_i$ отражает влияние импорта на потребительский спрос, $\xi > 0$.

С другой стороны, в условиях резкого изменения структуры доходов населения агрегированная потребительская функция будет описываться кейнсианской моделью $C = C(W/p_d)$, где W/p_d - реальные доходы населения. При этом конкретный вид этой зависимости аппроксимируется степенной функцией $C = c_0(W/p_d)^\alpha, 0 < \alpha < 1$ (см. [12]).

Таким образом, объем производства сектора В.О.С. равен:

$$(7) \quad Y_d = \frac{C(W/p_d)}{1 + \xi \frac{p_d}{e p_i}}.$$

Уравнение (7) позволяет выявить основные факторы, влияющие на объем производства Y_d : платежеспособный спрос населения, зависящий от реальных доходов W/p_d , и реальный обменный курс национальной валюты $p_d/e p_i$.

Как было отмечено выше, предприятия сектора В.О.С. стоят перед проблемой оптимального выбора уровня цен p_d на свою продукцию: слишком низкие цены не позволяют окупить материальные затраты и ведут к росту объемов неплатежей D , а завышенный уровень цен p_d ведет к снижению платежеспособного спроса населения и потерям в доходах от конкуренции с импортом, что вновь влечет за собой рост неплатежей D . Нетрудно видеть, что в этой ситуации критерием, отражающим оптимальный выбор уровня цен p_d , будет минимизация неотрицательных объемов неплатежей D , то есть:

$$(8) \quad D = e p_e^d Y_e^d - p_d \frac{C(W/p_d)}{1 + \xi \frac{p_d}{e p_i}} \rightarrow \min_{p_d}.$$

Заметим, что объем поставок Y_e^d продукции сектора Э.О.С. на внутренний рынок (продукция промежуточного назначения) связан с объемом выпуска сектора В.О.С. коэффициентом прямых затрат $\delta > 0$, то есть $Y_e^d = \delta Y_d$.

Поэтому в первый период эволюции внутренних цен, когда $p_e^d \gg p_e$, минимум в критерии (8) достигается при $D=0$, откуда $p_d^* = e p_e^d \delta$, то есть темп инфляции в начальный период для экономики "R" определяется, в основном, темпом роста внутренних цен на сырье и энергоресурсы и темпом роста обменного курса иностранной валюты.

Во втором периоде внутренние цены на продукцию сектора Э.О.С. сближаются с мировыми и поэтому объемы материальных затрат за поставки продукции сектора Э.О.С. сектору В.О.С. устойчиво превышают доходы от продаж продукции сектора В.О.С., то есть $p_e^d \approx p_e$ и $e p_e Y_e^d > p_d Y_d$. Поэтому критерий (8) преобразуется к виду $\max p_d Y_d$, откуда с учетом (7) находим:

$$(9) \quad p_d^* = \frac{e p_i}{\xi} \frac{1 - \alpha}{\alpha},$$

то есть оптимальный темп инфляции во втором периоде соответствует политике нейтральной девальвации национальной валюты.

Отметим еще раз особенность структуралистского подхода к моделированию инфляции: темп роста потребительских цен оказывается обусловленным не темпом роста денежной массы, что характерно для монетаристского подхода, а темпом роста цен на сырье и энергоресурсы, поставляемые экспортно-ориентированным сектором, темпом роста обменного курса иностранной валюты и темпом роста цен на импортируемые товары.

Модель экономического роста

Для анализа условий экономического роста в экономике типа "R" рассмотрим вновь биполярную структуру переходной экономики, приведенную на рис. 2. Предприятия сектора Э.О.С. ориентированы на рыночную модель экономического развития, руководствуясь критерием максимизации *ожидаемой прибыли* π^a :

$$(10) \quad \pi^a = e p_e Y_e^e + e p_e^d Y_e^d - D^a - w_e L_e - r_e K_e \rightarrow \max_{L_e, K_e}$$

Из критерия (10) с учетом соотношений $p_e^d \approx p_e$ (для второго периода) и $Y_e^e + Y_e^d = F(L_e, K_e)$, $D^a = \text{const}$ получим:

$$\frac{\partial \pi^a}{\partial L_e^a} = (e p_e F'_L(L_e, K_e) - w_e)^a = 0,$$

Отсюда заключаем, что реальная ставка заработной платы в секторе Э.О.С. равна предельному продукту труда:

$$(11) \quad \left(\frac{w_e}{e p_e}\right)^a = F'_L(L_e, K_e).$$

Подчеркнем, что уравнение (11) записано для ожидаемых переменных, то есть в период t фирма планирует занятость, ставку заработной платы и др., исходя из прогнозов на период $t+1$.

Сопоставим теперь уравнение (11) с уравнением (3). Отсюда получим уточненное уравнение для динамики заработной платы в секторе Э.О.С.:

$$(12) \quad (e p_e F'_L L_e)_{t+1}^a = (l_e \text{Inc}_e)_t,$$

где верхний индекс "a" означает, что рассматриваются ожидаемые величины.

Далее будем предполагать, что производственная функция $F(L_e, K_e)$ сектора Э.О.С. описывается моделью Кобба-Дугласа $F(L_e, K_e) = A L_e^\beta K_e^\gamma$. Тогда из (12) с учетом (2), (5), (6), (9) получим уравнение динамики агрегированного выпуска в секторе Э.О.С.:

$$(13) \quad (e p_e \beta F)_{t+1}^a = l_e [e p_e F - C \left(\frac{W}{p_d}\right)_t (e p_e \delta \alpha - \frac{e p_i}{\xi} (1 - \alpha)) + \frac{I_e(r) + E_e}{p_d}]_t.$$

Для анализа условий долгосрочного роста в секторе Э.О.С. положим $F_{t+1}^a = F_{t+1}$, то есть допустим, что ожидания "оправдываются" в долгосрочной перспективе. Тогда из уравнения (13) получим:

$$(14) \quad \beta \frac{(e p_e)_{t+1}^a}{(e p_e)_t} F_{t+1} = l_e F_t - C \left(\frac{W}{p_d}\right)_t \left(\delta \alpha - \frac{p_i}{p_e} \frac{1 - \alpha}{\xi}\right)_t + \left(\frac{I_e(r) + E_e}{p_d}\right)_t.$$

Анализ уравнения (14) позволяет выявить основные факторы, определяющие динамику выпуска в секторе Э.О.С. Рассмотрим вначале левую часть этого уравнения. Имеем $e_{t+1}^a / e_t \approx 1 + \varepsilon^a$, где ε^a - ожидаемый темп роста обменного курса, связанный с темпом инфляции соотношением $\pi^a = \varepsilon^a + \pi_i^a$ во втором периоде эволюции внутренних цен. Таким образом, увеличение темпа инфляции и

связанный с ним рост обменного курса оказывают негативное воздействие на реальный объем выпуска в секторе Э.О.С.

С другой стороны, ожидания экономических агентов относительно темпов изменения мировых цен на сырье и энергоносители (p_e), как правило, весьма консервативны, то есть изменяются значительно медленнее, чем сами цены p_e . Поэтому возрастание мировых цен на сырье и энергоносители вызывает рост объема выпуска в секторе Э.О.С.

В результате анализа уравнения (14) мы отмечаем, что существуют две возможные траектории эволюции агрегированного выпуска в секторе Э.О.С.:

$$\triangleright \text{Депрессивная траектория: } l_e < \beta(1 + \varepsilon^a) \frac{(p_e)_{t+1}^a}{(p_e)_t}.$$

При выполнении этого условия, как следует из уравнения (14), агрегированный выпуск сектора Э.О.С. стагнирует.

$$\triangleright \text{Траектория роста: } l_e > \beta(1 + \varepsilon^a) \frac{(p_e)_{t+1}^a}{(p_e)_t}.$$

При выполнении этого условия экономического роста в экономике "R" агрегированный выпуск сектора Э.О.С. начинает возрастать. Таким образом, снижение налоговой нагрузки на экспортно-ориентированный сектор, снижение темпа инфляции и рост мировых цен на сырье и энергоносители приводят к возрастанию выпуска в экспортно-ориентированном секторе.

Вместе с тем, как отмечалось выше, агрегированный объем выпуска сектора В.О.С. (Y_d) снижается в экономике типа "R" вследствие роста импорта товаров конечного потребительского спроса, вытесняющих неконкурентоспособную продукцию В.О.С.

Таким образом, в переходной экономике типа "R" существуют две возможные альтернативы экономического развития: либо экономическая депрессия - падение выпуска в экспортно-ориентированном и внутренне-ориентированном секторах, либо экономический рост в экспортно-ориентированном секторе, распространяющийся (через увеличение доходов населения, занятого в Э.О.С.) на незначительный рост выпуска в В.О.С. Качество этого экономического роста весьма низкое: эскалация объемов экспорта сырья и энергоресурсов из страны ведет к обнищанию большей части населения и паразитическому "процветанию" олигархических группировок, получивших власть и право доступа к сырьевым ресурсам страны. Деградация науки, культуры и образования в результате бюджетного и социального кризисов выталкивают экономику типа "R" в сырьевую периферию глобального мирового хозяйства.

5.2. Экономика "L"

В отличие от рассмотренных выше переходных экономик типа "R", экономика типа "L" не обладает богатыми запасами природных ресурсов, и поэтому правящая элита здесь не подвержена деструктивному соблазну выжить за счет экспорта сырьевых ресурсов. Исходный раскол общества на "имеющих" и "не имеющих" право доступа к "трубе" и "породе" здесь не возникает априори. Первоначальный шок от либерализации цен и открытия внешней торговли здесь бы-

вает весьма серьезным: фирмы, лишившиеся традиционных рынков сбыта и "тепличных условий" закрытого хозяйства, вынуждены искать новые рыночные ниши и новых торговых партнеров. С течением времени, однако, новые частные фирмы, возникающие во множестве на развалинах централизованного хозяйства, успешно адаптируются к рыночной среде и начинают наращивать объемы производства как на внешний, так и на внутренний рынок. В этом и состоит принципиальная структурная особенность экономики типа "L": за исключением нескольких государственных монополий, занимающихся, в основном, импортом природных ресурсов, вся экономика "L" представляет собой сеть частных фирм, на конкурентной основе работающих как на экспорт, так и на внутренний рынок. При этом эти фирмы заинтересованы в снижении своих издержек, а значит и цен на импортируемые сырьевые ресурсы.

Поэтому для экономики типа "L" под сектором В.О.С., унаследовавшим экономическую модель и менталитет планового хозяйства, мы будем понимать сектор предприятий, занимающихся импортом и распределением сырьевых и энергетических ресурсов. Агрегированный доход в этом секторе равен:

$$(15) \quad Inc_d = epY_d$$

где p - уровень мировых цен на сырье и энергоресурсы.

С другой стороны, под сектором Э.О.С. для экономики типа "L", функционирующим в соответствии с рыночной моделью хозяйства, будем понимать всю остальную экономику, то есть сеть частных фирм, работающих как на внешний, так и на внутренний рынок. Предметом экспорта сектора Э.О.С. является преимущественно продукция обрабатывающих, а не добывающих отраслей экономики. Агрегированный доход в секторе Э.О.С. записывается в виде:

$$(16) \quad Inc_e = ep_eY_e^e + p_dY_e^d - epY_d.$$

Заметим, что для экономик типа "L" феномен взаимных неплатежей между предприятиями не играет ключевой макроэкономической роли, поскольку не обусловлен структурными диспропорциями хозяйства. В Польше, например, проблема неплатежей в реальном секторе была решена очень просто: на взаимные неплатежи предприятий перестали обращать внимание, и фирмы-должники со временем лишились необходимых поставок. Для экономик типа "L" более характерны неплатежи банковской системе под закупки сырья и энергоресурсов, обеспеченные государственными гарантиями.

Как и выше, мы предполагаем, что суммарный объем производства сектора Э.О.С. описывается моделью производственной функции:

$$(17) \quad Y_e^e + Y_e^d = Y_e = F(L_e, K_e),$$

а суммарный фонд заработной платы и налоговые отчисления в бюджет - динамическими уравнениями (3) и (4).

Совокупный объем поставок сектора В.О.С. сектору Э.О.С. (Y_d) связан с объемами производства Y_e^e и Y_e^d сектора Э.О.С. через коэффициенты прямых затрат:

$$(18) \quad Y_d = \delta Y_e^e + \eta Y_e^d.$$

Кроме того, предположим, что конечный потребительский спрос C связан с объемом производства сектора Э.О.С. на внутренний рынок (Y_e^d) зависимостью вида (7), то есть

$$(19) \quad C = Y_e^d \left(1 + \xi \frac{p_d}{e p_i}\right) = C \left(\frac{W}{p_d}\right) = c_0 \left(\frac{W}{p_d}\right)^\alpha$$

Сформулированные уравнения и зависимости позволяют исследовать феномен инфляции и экономического роста в экономике "L".

Модель инфляции

Выбор уровня внутренних цен p_d в экономике "L" осуществляется исходя из критерия максимизации агрегированного дохода в секторе Э.О.С., то есть

$$(20) \quad Inc_e \rightarrow \max_{p_d},$$

который с учетом (16)-(19) преобразуется к виду:

$$(21) \quad (e p_e - ep\delta) Y_e^e + (p_d - ep\eta) Y_e^d \rightarrow \max_{p_d}$$

Заметим, что объем поставок на экспорт сектора Э.О.С. (Y_e^e) во многом зависит от конъюнктуры мировых рынков. Поэтому в своем выборе уровня внутренних цен p_d фирмы предполагают Y_e^e экзогенной величиной, а следовательно, критерий (21) эквивалентен следующему:

$$(22) \quad (p_d - ep\eta) \frac{(W/p_d)^\alpha}{1 + \xi \frac{p_d}{e p_i}} \rightarrow \max_{p_d}.$$

Решением задачи (22) является:

$$(23) \quad p_d^* \approx \frac{1 - \alpha}{\alpha} \frac{e p_i}{\xi} + \frac{1 + \alpha}{\alpha} ep \eta.$$

Уравнение (23) позволяет выявить основные факторы, определяющие темп инфляции в экономике "L": темп роста мировых цен на сырье и энергоресурсы, темп роста обменного курса и темп роста цен на потребительский импорт.

Экономический рост

Анализируя условия экономического роста в экономике "L", мы отмечаем тесную взаимосвязь объемов экспорта и импорта с совокупным объемом производства в экономике "L", что резко отличает ее от экономики "R". Для анализа факторов роста вновь рассмотрим зависимость для совокупного объема заработной платы в секторе Э.О.С.:

$$(24) \quad (w_e L_e)_{t+1} = l_e (Inc_e)_t.$$

Отметим, что в левой части последнего равенства задействованы ожидаемые значения переменных, полученные из условия максимизации ожидаемой прибыли:

$$(25) \quad \pi_e^a = (e p_e Y_e^e + p_d Y_e^d - e p Y_d - w_e L_e - r_e K_e)^a \rightarrow \max_{L_e, K_e}.$$

С учетом (15)-(23) из (25) получим:

$$(26) \quad \frac{w_e}{e(p_e - p\delta)} = F'_L(L_e, K_e),$$

откуда аналогично (12)-(13):

$$(27) \quad [\beta e^a (p_e - p\delta)^a F]_{t+1} = l_e [e(p_e - p\delta)F + eC(\frac{W}{p_d})a(p, p_e, p_i) + I(r)]_t,$$

где $a(p, p_e, p_i)$ - некоторая положительная функция цен.

Уравнение (27) позволяет выявить основные факторы, влияющие на экономический рост в экономике "L":

➤ Снижение налоговой нагрузки на предприятия реального сектора стимулирует рост в экономике "L".

➤ Рост ожидаемого темпа инфляции, связанный с ожидаемым темпом роста обменного курса, подавляет экономический рост в экономике "L". С этим связаны программы подавления инфляции и стимулирования роста посредством относительной стабилизации обменного курса иностранной валюты в переходных экономиках "L".

➤ Рост мировых цен на экспорт экономики "L" - продукцию обрабатывающих отраслей - стимулирует экономический рост в экономике "L".

➤ Рост мировых цен на импортируемые экономикой "L" сырье и энергоресурсы, напротив, подавляет экономический рост в экономике "L". С этим связано одно из основных различий между экономиками "R" и "L": если экспортно-ориентированный сектор в экономике "R" получает сверхприбыли в результате роста мировых цен на сырье и энергоресурсы, то большинство фирм в экономике "L", напротив, несут огромные убытки от этого роста мировых цен.

➤ Расширение агрегированного потребительского спроса в экономике "L" оказывает стимулирующее воздействие на экономический рост.

➤ Рост объемов государственного и коммерческого кредитования реального сектора в экономике "L" стимулирует экономический рост. С другой стороны, любое ухудшение мировой конъюнктуры, приводящее к падению мировых цен на экспорт экономики "L", вызывает рост "плохих долгов" банков и дефицита государственного бюджета, обуславливая трансформационные кризисы, подобные южноазиатскому 1997-1998 гг.

Исследование факторов инфляции и экономического роста в экономиках "R" и "L" позволяет провести **сравнительный анализ экономик "R" и "L"**:

- В экономике "L" рост затрагивает практически весь реальный сектор (коэффициент диффузии высок), тогда как в экономике "R" - в основном, экспортно-ориентированные отрасли, а внутренне-ориентированный сектор стагнирует.

- Импорт в экономике "L" тесно связан с совокупным ростом производства (экономика "L" не может наращивать объемы импорта темпами более высокими,

чем рост выпуска), тогда как в экономике "R" импорт тесно связан с ростом сырьевого экспорта и весьма слабо - с совокупным объемом производства. В результате в экономике "R" импорт деструктивен, то есть приводит к распаду внутренне-ориентированного сектора.

• В экономике "R" кризис взаимных неплатежей между предприятиями связан со структурными диспропорциями в развитии экспортно-ориентированного и внутренне-ориентированного сектора и играет ключевую макроэкономическую роль, инициируя череду последующих макроэкономических кризисов - валютного, финансового, бюджетного. Напротив, в экономике "L" кризис неплатежей не имеет системной природы и преодолевается в ходе экономического развития. Для экономики "L" характерен кризис "плохих долгов" банков [13].

6. Выводы

В незапамятные времена "развитого социализма" партийные иерархи любили увенчивать друг друга лаврами экономических стратегов, обеспечивших "процветание" СССР в 1970-1980-е гг. за счет экспорта самотлорской нефти. Тот, кто бывал на Самотлоре и видел воочию те *лунные пейзажи* - черные озера пролитой нефти и одинокие ржавеющие качалки в безжизненной тюменской тайге - не может избавиться от мысли о варварах и вандалах, разграбивших бесценные природные кладовые ради сиюминутных выгод. Именно в 1960-1970 гг. партийно-хозяйственной номенклатурой бывшего СССР был сделан **ошибочный стратегический выбор** - нещадная и безграмотная эксплуатация природных ресурсов вместо интенсивного развития высоких технологий. В ходе реформ 1990-х гг. эта стратегическая ошибка была лишь усугублена политикой **либерализации сырьевого экспорта**.

Основной аргумент этой статьи может быть сформулирован очень просто: для того, чтобы выдержать технологическую и экономическую гонку XXI столетия, экономике "R", к которой несомненно относится Россия, необходимо наложить запрет на либерализацию сырьевого экспорта и частное присвоение ренты от экспорта природных ресурсов. Примеры Норвегии, Кувейта, да и самого оплота "либеральной глобализации" - США, где государство рачительно использует природные ресурсы, откладывая доходы от сырьевого экспорта для будущих поколений, могут служить образцом для России. Не экспорт природных ресурсов, а использование их для возрождения производственной и инвестиционной инфраструктуры - экспорт высоких технологий, подкрепленный приоритетным развитием науки, культуры и образования - должен стать основой экономической стратегии России в XXI столетии.

Выше мы показали, как переходные экономики "L", несравненно более бедные по составу и объемам природных ресурсов, успешно преодолевают трансформационные кризисы, обеспечивая рост социального благосостояния и объемов производства. Приходится признать, что политика либерализации сырьевого экспорта, проводимая в рамках унифицированного Вашингтонского сценария экономических реформ, является деструктивной для экономик "R", приводя к непреодолимым трансформационным кризисам, отбрасывающим страну на периферию мирового капиталистического хозяйства. Успех либеральных экономических реформ в экономиках "L", провозглашаемый как явное доказательство "триумфа" монетаристской теории и практики, оборачивается их оглушительным провалом в

экономика "R".

Причина этих провалов - в непонимании **биполярной институциональной структуры переходной экономики**. Политика либерализации сырьевого экспорта, проводимая в рамках биполярных макроэкономических структур, ведет к углублению структурных диспропорций в переходной экономике "R" и трансформационным кризисам, лишаящим страну перспектив устойчивого социального развития.

Целью статьи был анализ паттернов эволюции биполярных экономических структур на основе **структуралистской парадигмы в экономической теории**. Кризис существующей экономической теории стал вполне осознанным феноменом в современном экономическом сообществе (см. статью В.Полтеровича [14], в которой - множество ссылок на необъяснимые теоретические парадоксы и аномалии, порождаемые господствующими неоклассическими концепциями). Вместе с тем плодотворность любой экономической концепции измеряется значимостью тех пластов социальной реальности, которые она способна интерпретировать. Представляется, что **структуралистский метод**, возникший в России в начале XX столетия и растоптанный здесь марксистскими ортодоксами в 1930-е годы, является весьма перспективным для ответа на множество новых и сложных вопросов, поставленных эволюцией мировой экономической системы в конце XX века.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ойкен В. Основы национальной экономики. - М.: Экономика, 1996.
2. Shackle G. *Epistemics and Economics. A Critique of Economic Doctrines*. Cambridge. 1972.
3. Fischer S., Sahay R. and Vegh C.A. (1996) *Stabilisation and growth in transition economies: the early experience*, *Journal of Economic Perspectives*, 10(2): 45-66.
4. de Melo M., Denizer C. and Gelb, A. (1996) *Patterns of transition from plan to market*, *The World Bank Economic Review*, vol. 10, No. 3, pp. 397-424.
5. Blanchard O. *The Economics of Post-Communist Transition*, Oxford, 1997.
6. van Ees H., Garretsen H. (1994) *The theoretical foundation of the reforms in Eastern Europe: Big-bang versus Gradualism and the limitatons of Neo-classical theory*, *Economic systems*, vol.18, No. 1.
7. Dewatripont M., Roland G. (1996) *Transition as a process of large scale institutional change*, *Economies in Transition*, vol.4(1), 1-30.
8. Sachs J., Larrain F. *Macroeconomics in the global economy*, New Jersey, 1993.
9. Barro R. (1995) *Inflation and economic growth*. *Bank of England Quarterly Bulletin*, May.
10. Hall S.G. and Koparanova M.S. (1995) *Modelling and forecasting structural change in transition: The case of Bulgaria*, *Discussion Papers 6-95*, Center for Economic Forecasting, London Business School.
11. Qin D. and Vanags A. (1996) *Modelling the inflation process in transition economies: empirical comparison of Poland, Hungary and Czech Republic*, *Economics of Planning*, 29, 147-168.

12. Бродский Б.Е. Инфляция и экономический рост в России: источники, механизмы, модели. // *Экономический журнал Высшей Школы Экономики*, 1997, №2. С.3-20.
13. Ростовский Я. *Макроэкономическая нестабильность в посткоммунистических странах*. - М.: Издательство Ad Marginem, 1997.
14. Полтерович В.М. Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре ЦЭМИ, Интернет-статья, ЦЭМИ, 1997.